

Мурон Цзинсюан сидел перед окном во дворе Иншуан, безучастно глядя на красные паучьи лилии у двери. Он никогда не думал, что увидит здесь эти огненно-красные цветы.

Однажды он увидел в книге: «Красная паучья лилия», цветок из ада, направляющий души умерших.

(*TN: Некоторая справочная информация: книга, на которую он ссылается, скорее всего, «Сутра лотоса», которая описывает лилию как злоеший цветок, который растет в подземном мире и направляет мертвых в их следующую реинкарнацию. Китайское название красной паучьей лилии буквально переводится как «цветок другого берега», который относится к другому берегу реки Саньцзу.)

Обычно он растет только в подземном мире, на берегах реки Саньцзу. Ходят слухи, что аромат этого цветка обладает магической силой, способной пробудить воспоминания о прошлой жизни умершего. И поскольку он красный, как огонь, его называли «Пылающий путь».

И неожиданно он смог увидеть эту красную паучью лилию здесь.

Мурон Цзинсюан радостно улыбнулся.

Комната Су Циньян тоже немного отличалась от того, как он её себе представлял. В прошлые разы, когда он бывал здесь, у него никогда не было возможности как следует рассмотреть эту комнату. Разглядывая её сейчас, он сразу понял, что простое оформление комнаты соответствовало его собственному вкусу. Он подошел к её столу и увидел каллиграфию. Ему удалось даже представить её серьезный взгляд, когда она это писала. «Красные рукава добавляют аромат*», разве это не была именно та жизнь, о которой он всегда мечтал?

(*TN: это исходит из стихотворной поэзии династии Сун и относится к образу ученого, который учится вместе с молодой и красивой женщиной)

Жаль, что такая жизнь ещё слишком далека от него.

Донхе сейчас переживает тревожный период. При императорском дворе каждый влиятельный клан внимательно следит за происходящим, как тигр следит за своей добычей. За пределами двора Нанчен также считал их бельмом на глазу. Это действительно ситуация «внутренних проблем и внешней агрессии».

Мурон Цзинсюан прекрасно знал, что если бы генерал Су Юнь не защищал Циньчжоу круглый год, эта территория уже попала бы в руки Нанчэн.

Но жаль, что нынешний император Нанчэн утопил себя в вине и женщинах, забыв о своих обязанностях. А его наследный принц, Вайшен Миннин, был лишь номинальным кронпринцем,

лишенным власти. Скорее всего, это тесно связано с кончиной его матери, Цилян Циньян.

Измученные путешествием и вдобавок испытывавшие что-то пугающее, все мадам и мисс вернулись в свои собственные резиденции, как только вернулись в поместье Су. Су Цзяши тоже не уговаривала Су Циньян остаться.

Циньян вернулась в свой двор вместе с Циндай и Чисао. Увидев свою хозяйку, остальные четыре служанки поприветствовали её с улыбкой. Но Циньян сейчас хотела только одного — лечь на свою кровать.

Просто в храме Ганьюнь она не могла различить день и ночь и отдыхала лишь немного, когда чувствовала сильную усталость. Тем не менее, она никогда не думала, что останется там на пять дней. Хотя, когда она делала свою первую нефритовую флейту под руководством Вайшена Чжунмо и Юнхена, им потребовался целый месяц. Но сейчас она справилась всего лишь за пять дней.

Когда Циньян вернулась во двор и толкнула дверь, она увидела, что там сидит Мурон Цзинсюан. Она посмотрела на человека перед собой и улыбнулась, произнеся ясным голосом: "Зичжу, ты даже не заметила, как в комнату пробрался вор?"

Когда Зичжу услышала это, она уже стояла позади Циньян. И с первого взгляда смогла увидеть фигуру Мулона Цзинсюана.

"Красавица, ты наконец вернулась." Мурон Цзинсюан поднял голову и встретил взгляд Циньян с улыбкой: "Я по тебе скучал".

"Разве я уже не говорила, что Ян'ер не считается красавицей. Если вы хотите увидеть красавиц, то Шизи должен пойти к Су Циньюань или Су Цинвэнь. Зачем приходить ко мне во двор?" Сказала Циньян, взяв чашку чая на столе, и начала пить. Она повернулась, чтобы посмотреть на людей возле двери, давая им понять, что всё в порядке, и они могут уйти.

Зичжу тактично отступила и даже закрыла за собой дверь.

Увидев, как служанки уходят, Мурон Цзинсюан прошел мимо стола и втянул Су Циньян в свои объятия: "Прошло так много дней, ты скучала по мне?"

Циньян склонилась в его объятиях и улыбнулась: "По большей части нет".

Мурон Цзинсюан посмотрел на неё и почувствовал, как в него проникает тепло: "Другого ответа я и не ожидал, маленькая лгунья".

"Цзинсюан, я получила кусок кровавого нефрита от жреца Юнхена". - сказала Циньян, достав флейту: "Мелодия, [Тысяча Зверей и Феникс], исполняется этой флейтой".

Мурон Цзинсюан посмотрел на нежный нефритовый инструмент и опустил голову ей на плечи: "Ян'ер, делай, что пожелаешь".

Затем он вспомнил вопрос, о котором ему сообщил Фэншуан, и с любопытством спросил: "Люди, которых послала Нин Сяю, были группой горных бандитов?"

"Я не проверяла, кто они, но, судя по всему, они не представляли собой ничего хорошего. Думаешь, люди, которых наняла Нин Сяю могут быть святыми?", - саркастически сказала Циньян. "Они всего лишь кучка отверженных негодяев"

"Всё хорошо, пока ты в порядке. Я знал, что ты не дашь себя в обиду". Мурон Цзинсюан посмотрел на нефритовую флейту в её руке и взял её: "Ты знаешь только, как играть [Тысяча Зверей и Феникс]?" Су Циньян посмотрела на него и кивнула: "Если речь идет про флейту, то да, я умею играть лишь одну мелодию".

Вспомнив, что ранее сказал жрец Сюансинь, Мурон Цзинсюан спросил: "Ян'ер, ты знакома с жрецом Сюансинем?"

Сюансинь? Услышав это имя, Циньян нахмурила брови и покачала головой, показывая, что она не знала этого человека. "Кто он? Я его не знаю".

Мурон Цзинсюан вдруг вспомнил, что Сюаньсинь изменил своё имя и личность. Внезапно осознав это, он добавил: "Возможно, ты не знаешь «Сюаньсиня», но думаю, что имя Юньсинь определенно должно быть тебе знакомо".

Юньсинь? Циньян посмотрела на Мурона Цзинсюана с расширенными глазами. Если её предположения верны, у Юньсиня должны были быть повреждены обе ноги, как он мог появиться здесь?

"Он сейчас в Донге и является доверенным Имперским Астрономом старого Императора. Его рекомендовала супруга-императрица. Ты также должна знать, что нынешний Император обожает супругу, хотя она никогда его не признает".

Супруга-императрица Донге, Цилян Юран, была кровной тетей Цилян Циньян. А для Цилян Юран Циньян была единственной законной племянницей. В юности Цилян Циньян больше всех нравилась именно Цилян Юран, её тетя.

"Её характер ничуть не изменился". Циньян беспомощно покачала головой, когда подумала о Цилян Юран. "Хотя нельзя так сказать, ведь шок от смерти императрицы Сяньи действительно сильно повлиял на неё".

"Ян'ер, скажи, ты Цилян Циньян или Су Циньян?" - спросил Мурон Цзинсюан серьезным тоном, посмотрев прямо ей в глаза.

Су Циньян посмотрела на него и покачала головой: "Сама не знаю, иногда я чувствую, что я Су Циньян, а иногда, что - Цилян Циньян. Возможно, это потому, что у нас обоих был похожий опыт".

"Ян'ер, я слышал от Четвертого принца, что принцесса Чуньюань заставила императора Хунцзя разрешить Су Юню заблаговременно вернуться домой. Полагаю, до его возвращения Нин Сяо снова попытается что-то сделать". Мурон Цзинсюан подумал о тех людях, с которыми встречался ранее, и всё же предупредил Циньян со всей серьезностью.

Циньян посмотрела на него и кивнула с лёгкой улыбкой: "Конкурс талантов завершился, как и поездка в храм Ганьюнь. Естественно, Нин Сяо постарается придумать другие способы справиться со мной".

"В конце концов, у неё ещё есть пешка, которую она не использовала. Как она может так легко отказаться от такой прекрасной возможности?"

<http://tl.rulate.ru/book/14959/715656>